

- Видишь?

- Да, брат!

- Посмотри! Эта огромная земля! Это все будет нашим!

- Хухуху.

Последовал громкий смех.

- Здесь нет чиновников, которые будут нам мешать, и никто другой не встанет на нашем пути. Здесь и сейчас, мы можем делать все, что угодно!

- Конечно, брат!

- Хахахах! До конца этого года... Все узнают о нашей Деревни Похитителей Тигров! Ну давай же! Пойдем! Мы создадим историю!

- Да, брат!

Мерцающая страсть.

И горячие амбиции...Так!

- Ауч!

Бандит схватился за голову.

- Это заставляет задуматься. Тебе так удобно?

- Нет! Нисколько! Ученик! Вы, должно быть, думаете, что мы сошли с ума!

- Да не это! Я просто думаю, что сейчас твои мысли далеко отсюда.

- Нет! Ни в коем случае!

Слезы навернулись на глаза Бангё.

«Я просто хочу поехать в свой родной город и жить, возделывая землю»

«Что? Править миром?»

«С тем же успехом я мог бы просто утопиться. Верно, смерть будет предпочтительнее»

- Мычи, как корова! Как корова!

- Да, ученик! Как корова! Му-у-у!

Печальные слезы навернулись на глаза Бангё.

- Куак.

Из его уст вырвался резкий крик боли и тотчас же стон.

После того, как их схватил Чхон Мён, их распорядок дня был простым. С утра они буквально тянули повозку, как лошади. По вечерам, когда группа останавливалась в пути, бандиты помогали остальным подготовиться к лагерю, а позже им давали небольшой перерыв.

- Главный. Это слишком тяжело.

- Хааа. Я действительно чувствую, что умираю.

- Я лучше просто умру.

У Бангё сердце обливалось кровью, когда он услышал своих подчиненных.

«Почему меня поймали эти люди...»

Они были бандитами.

Это была самая известная бандитская группировка на границе Сычуани. Однако Бангё, главарь бандитов, с отчаянностью осознал, что мир огромен и что в нем есть настоящие «жнецы».

- ...младший все еще потерян?

- ...кажется, что он сойдет с ума в любой момент.

Бангё зажмурился, после взгляда на их младшего, у которого теперь глаза были широко открыты, а из уголка рта стекала слюна.

- ...он останется таким до конца жизни?

- Вероятно...

- Угх.

Младшие всегда самые смелые. Однако младший, Гонсо, выступил против Чхон Мёна, и цена этой ошибки была непомерно высока.

Увидев Гонсо, что спорил с остальными, Чхон Мён улыбнулся и сказал.

- Ха-ха. Теленок разговаривает.

И казалось, Бангё никогда не забудет эти слова.

Сказав это, Чхон Мён вышел из кареты и ударил мужчину по голове. С тех пор Гонсо не говорит вовсе.

Всю оставшуюся жизнь он, вероятно, останется таким же, неспособным делать что-либо еще.

После того, как Гонсо оказался в таком положении, никто не осмелился больше ничего сказать, хотя их ноги были распухшими, а тела ныли от боли.

Более того...

Настоящая проблема была не в них.Стук!

Стук!

- Угх...

- ...

Бангё посмотрел на учеников горы Хуа, которые падали от изнеможения с усталыми лицами. Он даже не осмелился задуматься о том, как трудно было их одежде превратиться в лохмотья всего за одну тренировку.

В этот момент в поле зрения Бангё появилась одна фигура.

- Если вы тренируетесь, вам нужно повышать свою выносливость! Почему нет разницы в выносливости? Вы все бесполезны!

Взгляд Бангё опустился, и он увидел, как дергается Чо Голь.

- ...

В первый раз, когда он увидел этого человека, он подумал, что он идеально подходит на роль бандита.

Но теперь Чо Голя избивал молодой человек по имени Чхон Мён.

«Что? Захватить Центральные Равнины?»

Когда он вспомнил слова своего хёна в прошлом, его кровь закипела.

«Центральные равнины?»

«ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РАВНИНЫ??»

«Этот отвратительный ублюдок!»

Какими средствами они вообще могли туда войти? Они получили по задницам, прежде чем они смогли даже сделать шаг!

В этот момент Чхон Мён повернул голову.

- О? Кажешься довольно энергичным?

Все бандиты склонили головы.

- Тц, тц. Посмотрите, ведут себя как младенцы.

Чхон Мён цокнул языком и пошел куда-то. Когда он исчез из их поля зрения, ученики горы Хуа, лежавшие на земле, изо всех сил пытались подняться.

Тело Чо Голя тряслось.

- Да сколько можно?!

- ...даже у призраков есть совесть.

- Угх!

Чо Голь вздохнул, пытаясь поднять Юн Чжона.

- Сахён. Соберись.

- Г-где я?

- Нет... забудь, просто поспи.

Тем временем Чо Голь позаботился о сахёнах.

Пэк Чхон вздохнул и заговорил.

- Давай приберёмся, а потом поспи.

- Мне нужно немного больше времени, чтобы понять тренировку, которую мы провели сегодня.

- Ты будешь в порядке?

- Я могу поспать в повозке днем, так что все в порядке. Мне жаль бандитов, но в то же время и нет.

- Гм. Должно быть, они тебя слышали.

Ученики горы Хуа посмотрели на бандитов.

Бангё, получивший их взгляд, плотно закрыл глаза, сам того не осознавая.

«Даже собакам не пришлось бы через это проходить»

Ученики горы Хуа удалялись, разговаривая между собой. Бандиты смотрели на это и вздыхали.

- Брат.

- Что?

- Если мы выберемся живыми, давай не пойдём на Центральные Равнины.

- ...давай убедимся, что больше никогда не совершим ошибку.

Даже сейчас те, кто моложе и сильнее их, дерутся и тренируются до упада, так какой у них может быть шанс?

«Центральные Равнины полны такими монстрами?»

Действия и сила учеников горы Хуа породили недоразумение.

- Куаак!

- Акк.

- Ааргх.

Повозка, запряженная людьми, ехала по дороге, не останавливаясь. Любои, кто видел это, поворачивал голову и долго провожал ее взглядом.

- Что, зачем люди тянут карету? Почему лошади плетутся сзади?

- Хм. Я думал, что уже повидал в этой жизни все.

- Похоже на торговую карету из Сычуани?

Бангё закрыл глаза. Чем дальше они были от границы Юннань, тем больше натыкались на людей. И людям, которые их видели, было любопытно.

«Это так смешно?»

У Бангё навернулись слезы обиды на глазах. В прошлом люди дрожали и пятились от них, но теперь они подбирались поближе, чтобы увидеть странное зрелище. Он не мог не злиться.

И, конечно же. Тэк!

Чхон Мён... он постоянно их бил.

- Куак!

Глаза Бангё расширились, когда ножны прилетели ему в лицо.

- Как эта корова смеет думать о том, чтобы вести себя как человек?

-угх.

- Тц. Я стал таким добрым. В старые времена я бы разорвал тебя на куски, как только увидел.

Проблема была в том, что это не звучало как шутка.

Пэк Чхон, сидевший позади Чхон Мёна проговорил.

- Теперь мы в Юннань.

- Хм.

Чхон Мён кивнул головой.

- Здесь так много гор.

Первое, что увидят люди, приехавшие в Юннань, — бесплодную землю.

- Все, что я вижу, это горы и земля; Я не понимаю, почему чиновников это не волнует.

Пэк Чхон закатил глаза.

- Мы еще не видели сторожил Дворца Зверей Нанман.

- Даже если придет вся секта Шаолинь, они не смогут покрыть всю территорию Юннань.

Пэк Чхон кивнул. С тех пор, как он услышал, что Юннань находится под властью Дворца Зверей Нанман, он подумал, что их люди будут повсюду.

Но если подумать об этом, вряд ли дворец в глубине Юннань пошлет стражу для защиты своей территории на эту далекую границу.

Квак Гён, послушав их, заговорил.

- Они управляют всем прямо с Куньмина, где происходит торговля чаем. Кроме того, иногда ходят патрули, но не слишком часто.

- Тогда не слишком ли мы бдительны без всякой причины?

- Мы должны.

Квак Гён понизил голос.

- Дворец Зверей Нанман имеет влияние в Юннань, превышающее влияние семьи Тан в Сычуань. Другими словами, любой, кого вы сейчас встретите, может быть информатором Дворца Зверей Наньман...

Пэк Чхон нахмурился, услышав это.

Мысль о том, что все здесь могли быть глазами и ушами Дворца Зверей Нанман, заставила его осторожничать.

- Взгляды в нашу сторону выглядят как-то злобно, верно?

Чхон Мён про себя добавил.

«Нет, дело было не в этом... все пялились на них. Их одежда выглядит поношенной, что даже тела обнажены; исхудавшие, а кости выпирали наружу, будто вот-вот прорвут кожу»

- Изначально урожайность в Юннань была не очень хорошей. По сути, земли для обработки не так много. Вы помните, по дороге сюда видели кое-какие рисовые поля?

- Угу.

- Земли не так много, поэтому мест для ведения сельского хозяйства также недостает. Но недавняя засуха усугубила ситуацию.

Квак Гён покачал головой.

- Раньше деньги, полученные от торговли, помогали жителям зарабатывать на жизнь... но теперь это запрещено. И если то, что они вырастили, погибнет, все умрут с голоду.

Пэк Чхон опустил глаза.

- Но торговля разве не помогает?

- На самом деле жители Запада не очень любят чай. Нет других мест, кроме Центральных Равнин, где нужно столько чая. К тому же, тип чая, что хотят жители Запада, не тот, который мы получаем из Юннань.

Пэк Чхон кивнул головой, как будто понял.

- В конце концов, это означает, что разрыв сделки не помогает Юннань.

- Только Юннань? Сычуань также имеет проблемы. Торговые группы Сычуани, которые раньше были наравне с торговцами Центральных Равнин, теперь не могут эффективно использовать свои ресурсы. И, к счастью, люди здесь не едят чай, так что голодать без него не будут.

- Гм.

У Пэк Чхона были запутанные мысли.

- Мы скоро прибудем в Куньмин. Если мы сможем добраться туда без проблем, наша миссия выполнена.

Пэк Чхон поклонился Квак Гёну.

- Еще раз спасибо.

- Ваша благодарность будет принята после того, как мы благополучно доставим вас.

Квак Гён улыбнулся. Но, по мере того как путешествие продолжалось, ученики горы Хуа начали напрягаться.

Все, что они могли видеть, были разбитые дороги, бесплодная земля и голодающие люди.

- Ааааа!

- Ааааа!

А благодаря повозке, запряженной людьми, группа смогла прибыть в три раза быстрее, чем ожидалось.

- Это Куньмин.

Чхон Мён нахмурился, глядя на старую крепостную стену.

- Больше похоже на деревню, чем на город-крепость.

- В Юннани понятия о высоких крепостных стенах не существует из-за нехватки еды и земли для проживания.

- Угу.

Чхон Мён кивнул головой.

- Спасибо. Спасибо, что привели нас.

- Не за что.

Ученики горы Хуа попрощались с группой торговцев.

Чхон Мён повернулся и пробормотал.

- Теперь проблема в этих людях.

Как только их глаза встретились с его глазами, бандиты вздрогнули и склонили головы.

«Сделай доброе лицо! Доброе лицо!»

«Сделай самое жалкое лицо!»

Чхон Мён посмотрел на Пэк Чхона, и Пэк Чхон ответил.

- Не лучше ли их отпустить?

- А? Отпустить их?

- Да. Это правда, что они совершили преступление, но они действительно страдали по пути сюда... и, похоже, они задумались над своими ошибками, так что отпусти их.

Чхон Мён кивнул.

- Хм. Проявление милосердия. Вот почему мне нравится сасук.

- ...не говори странных вещей.

Чхон Мён широко улыбнулся и повернулся к бандитам.

- Я освобожу вас.

- Спасибо! Огромное спасибо!

- Я буду жить достойно! Хе-хе-хе!

- Мы больше никогда не будем пытаться грабить.

Чхон Мён улыбнулся.

- Но вы знаете?

- ... Эм?

- Что я всегда делаю противоположное тому, что меня просят?

- ...

В одно мгновение рука Чхон Мён шевельнулась.Татата!

Его рука целилась в даньтани бандитов.

- Куак!

- Ак!

Бандиты, получившие удары в нижнюю часть живота, рухнули на землю. Чхон Мён улыбнулся, глядя на них.

- Я освобожу вас. Хорошо проведите время здесь. Вы не сможете вернуться к своим боевым искусствам, если не дождетесь моего возвращения.

- ...

- Или вы можете убежать и жить как простые люди. Выбор за вами.

Чхон Мён повернулся и пошел в Куньмин, ни о чем не думая.

Юн Чжон последовал за ним.

- Почему ты держишься за них?

- Кто потянет карету на обратном пути?

- ...

- Действия значат больше, чем слова.

- ...

Чхон Мён пожал плечами.

- А по дороге домой нам нужно забрать то, что украли эти ублюдки. Думаю, они смогли накопить приличную сумму денег.

Именно тогда Юн Чжон поклялся, что никогда не перейдет дорогу Чхон Мёну.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2342658>